

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС АБСОЛЮТА: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются гносеологические аспекты проблемы онтологического статуса Абсолюта. Духовная жизнь человека воспроизводит абсолютное, ибо человек в своем духовном генезисе есть порождение Трансцендентного Единого, Абсолюта. Человек обретает мир и себя в мире не осознанием требований внешней необходимости, а интуитивным следованием внутренней данности. Онтологический статус Абсолюта раскрывается в человеке через его «здесь и сейчас присутствие», через его относительную реальность, а его Божественное самосознание – сквозь его человеческое «я».

Ключевые слова: Абсолют, онтологическая реальность.

Человек с момента своего появления на свет занят проблемой поиска своего места в иерархии вселенского устройства. Абсолют, абсолютное, божественное всегда являются объектом исследования человека, поскольку данные категории определяют сущность самого человека. Но являются ли знания, полученные с помощью рационального анализа, истинными? Знания, которые современный человек получает о самом себе, оказываются знаниями о человеке как об объекте исследования, так как способы их получения становятся предельно репрессивными и объектными. Они несут в себе уже не трансцендентный образ и подобие Абсолютного Субъекта, Духа, а некий рациональный образ Абсолютного Объекта, Тела.

Истинная сущность человека – ноуменальная, духовная, к подобному мнению приходили как древние, так и современные философы. Впервые наиболее целостно человек – как носитель духа – рассмотрен в платонизме. Душа принадлежит к миру бестелесных богов-идей, и ее приход в здешний мир – всего лишь падение с небесных высот. Позднеантичная мистика создает учение о человеке как о божественном существе, вмещающем в себя весь космос, являющемся его онтологической производной.

На протяжении веков философы признавали ограниченность рационального познания, поскольку оно склонно дуализировать познаваемое, склонно расчленять целое, низводить высшее до понимаемого объекта. Для рационализирующего сознания это – предельная абстракция, используемая скорее как метафора, как венаучная фикция, нежели как строго определенное логическое понятие.

Древнегреческие мистические течения выделяли высший уровень познания. Для достижения

этого уровня познания существует несколько путей: путь добродетели; путь платоновской эротики; путь диалектики. Плотин к этим трем добавляет четвертый: путь мистического союза, «воссоединения с Единым» и «экстаз». Воссоединение с Единым может быть достигнуто только метафизическим молчанием. Плотин в своем философском искании превосходит своих предшественников, вводя понятие «воссоединения с Единым». В центре его исследования не интеллектуальная душа, не душа, борющаяся с телом, а душа, стремящаяся к воссоединению с духом в метафизическом молчании. «Достижение Видения и знание о том, что Видение достигнуто, не зависит от разума. Это знание выше разума, существует до него и после него. То же самое можно сказать и о самом Видении... Быть может, здесь не стоит говорить о зрении, потому что человек при этом ничего не видит глазами – если вообще возможно отличить созерцателя от того, что он видит... Именно поэтому говорить об этом Видении так трудно, ибо как может человек описать как отличное от себя то, что во время постижения казалось ему не отличным от него, а воистину единым с ним?» [1, 51].

В античной философии мыслители рассматривали исключительно тело и душу, интуитивно подразумевая и третье, более высшее начало (Единое, Надкосмические идеи и т. д.). Христианские ортодоксальные концепции, открывающие в человеке третье измерение (Дух), в корне изменили природу и смысл двух первых: тела и души. Согласно этим концепциям, в частности в концепции Филона Александрийского, которого считают предшественником и отцом церкви, человек образован из Тела, Души и Духа, последний нисходит

от Бога. Человеческая душа разрушима, поскольку она – «душа» земная. Именно Бог вдыхает в человека «потенцию подлинной жизни», каковым является Божественный дух (пневма). Человек, рассматриваемый с позиции трех ипостасей – тело, душа и дух – начинает приобретать эзотерический, гностический характер. Момент, реализующий «сцепление человека с Божественным», согласно взглядам Филона Александрийского, предстает не в образе душ, как это полагали греки, но в духе, что прямо исходит от Бога. Таким образом, в этих концепциях выделяются три измерения человеческой жизни:

- 1) в физическом измерении – тело;
- 2) в рациональном пространстве – разум;
- 3) в высшем Божественном измерении – трансценденция к духу.

Отметим, что средневековая теологическая философия, провозгласив человека «образом и подобием Бога», впервые в истории философии утвердила статус человека в духе, предоставив ему свободу воли и возвысив над миром необходимости и судьбы.

В целом в христианстве человек, как порождение Божие, несет на себе печать сакральности, святости. Отблеск божества в душе человека и есть его духовная сущность. Именно она центрирует все его онтологические проявления. Человек бессмертен, так как наделен вечным и неуничтожимым Духом. Христианство ярко отражает наличие абсолютного начала в человеке, которое является его сущностью.

Большинство исследователей в области духовного как на Западе, так и на Востоке всегда были великими мистиками. Именно религиозно-философский подход выводит человека на мистический уровень осмысления своего внутреннего мира и ориентирует сознание на единение с Абсолютом.

Ярчайшим представителем христианского мистицизма, для которого онтологический статус Абсолюта является центральной проблемой в его философии, был немецкий богослов, доминиканец Иоганн (Майстер) Экхарт. Для него постижение Абсолюта, как непосредственное прямое видение Божественной сущности, требует слияния с Богом воедино. Для этого человек должен обратиться в ничто, освободиться от всего, даже от самого Бога: «Я молю Бога, чтобы стать свободным от Бога». По мнению Экхарта, только

человек может ощутить, осознать, помыслить Бога (Абсолют) в себе и только через себя пережить единение с ним. Исходя из этого, в его учении появляется понятие «душа», характеризующее внутренний мир человека как высший элемент, – «свет» или «искра», которая должна соприкоснуться с духом. Экхарт утверждал, что и Бог, и человек по своей онтологической субстанции суть одно и то же. Человек самотрансцендированием в состоянии выйти за пределы, в предонтологию Абсолюта, в которой еще нет ни Бога, ни человека, и породить Самого Себя в качестве Абсолютного Начала Сущего.

Человек в своем духовном генезисе есть первопроявленность. Он является порождением Трансцендентного Единого, или Абсолюта. Его жизнь в духе, или духовная жизнь, и воспроизводит перманентно абсолютное. Человек обретает мир и себя в мире не осознанием требований внешней необходимости, а интуитивным следованием внутренней данности. Он вообще не обретает Высшее в собственной сущности как нечто внешнее, она – трансцендентный атрибут человека как Ноумена. Эта абсолютная данность нерасторжима с Логосом, и это особо проявляется в духовном самопознании человека, в духовной практике обнаружения в Себе света Абсолюта. Восточная философия тонко раскрывает поиск света Абсолюта в сущности человека, обойдя ограниченность рационального. В китайской философии, в частности в даосизме, абсолютная реальность может созерцаться либо как свет, либо как мрак. Абсолют темен для детерминированного порядком необходимости несвободного Рацио и светел для свободного Логоса, так как он изнутри, из глубин своей собственной сущности созерцает бытие Абсолюта. В индийской философии Сиддхартха Гаутама Будда заявлял о подобии Брахмана (Абсолюта) Атману. Согласно веданте, человек является микрокосмосом, или проекцией макрокосмоса и обладает самым высоким онтологическим статусом. Человек – это микрокосм, равноценный и равномогущий макрокосмосу. Этим понятием обозначается человек как отражение, зеркало, символ, центр силы и разума мира, творения, называемого макрокосмом, или большим миром. Макрокосм – это весь мир или Вселенная, как внешняя по отношению к микрокосму, внутреннему миру человека.

В эпоху Ренессанса онтологический статус абсолютного оказался в тени могущества че-

ловека, освобожденного от властвующих над ним сверхъестественных сил, началом нового, рационального идеала человеческой личности как творца исторического процесса.

Проблема онтологического статуса Абсолюта в немецкой классической философии рассматривалась через идею трансцендентального субъекта, обосновывающего мироздающие возможности человека. Человек рассматривается в немецкой классической философии как «творец». Понятие абсолютного как чего-то противоположного природе, сложилось в период романтизма и немецкого идеализма, особенно у Г. Гегеля. Он впервые заговорил об Абсолютном духе, независимом от какого бы то ни было земного носителя, тождественного чистому божественному духу, рассматриваемому как идеальное целое. Дух синтезирует чувственно-интуитивную и абстрактно-рациональную стороны человеческой жизни. «Сущность духа, как известно, состоит в его самопознании» [2, 7]. «Абсолютно значащим, – писал Гегель, – обладает прежде всего мыслящее, абсолютное, лишенное чувственных свойств единое начало, которое относится к самому себе как абсолютному» [3, 298]. Человек рассматривается Г. Гегелем как самоотчуждение Мирового духа.

На протяжении тысячелетий философы исследуют проблему онтологического статуса абсолютного, обнаруживая его в постижении Любви (М. Бубер), бытия (М. Хайдеггер), Мировой воли (А. Шопенгауэр). Бытие, существование человека подразумевает идею абсолютного. «Все, что имеет бытие, – писала Е.П. Блаватская, – исходит от АБСОЛЮТА, который в силу одного этого определения стоит как Одна и Единая реальность, следовательно все, чуждое этому Абсолюту, зарождающему и причинному Элементу, должно быть Иллюзией» [4, 21]. Для Ю.М. Федорова Абсолют «...есть всегда потенциально сущее, к нему неприменим полный объем значений понятия «бытие», так как он в состоянии существовать лишь в акте перманентного творения существенного» [5, 4]. «Потенциально сущее, – учил Прокл, – еще не сущее, но по природе своей есть единое, в то время как следующее за ним есть уже актуально сущее. Стало быть, и среди начал сразу же за пределами сущего находится не-сущее [т. е. сверхсущее], как то, что превосходит сущее, и как единое» [6, 149].

Человек склонен актуализировать себя в бесконечности предметных форм, но как существо духовное он призван систематически трансцендировать себя в высшее, абсолютное, т. е. выходить за сложившуюся форму неизменности в универсуме, трансцендировать трансцендентное, универсализировать универсальное, иными словами, выполнять функции Абсолюта по расширенному воспроизводству духовного, делая бытие еще более покоящимся и неизменным. Поскольку человек в качестве Абсолюта вечен и бесконечен, постольку его самое высокое призвание – все время существовать в сфере духа. «От Духа, или Космической Мыслеосновы, происходит наше Сознание, от Космической Субстанции – те несколько проводников, в которых сознание это индивидуализируется и достигает до самоосознания, или размышляющего сознания», – пишет Е. Блаватская [4, 27].

Абсолют изначально содержит в своем семантическом вакууме всю иерархию еще не проявленных исторических форм Сознания. «Логос, – писал В.Ф. Эрн, – это не средний разрез – это вершина сознания. Это не отвлечение, это восхождение по ступеням все большей конкретности. Это – не начало, в безразличии которого тонут все многообразия личности, это живая стихия, в которой личность раскрывается и углубляется. Вселенная, космос, есть раскрытие и откровение. Мир в самых тайных недрах своих «логичен», т. е. сообразен и соразмерен Логосу, и каждая деталь и событие этого мира есть скрытая мысль, тайное движение всепроникающего божественного Слова. Логос как начало человеческого познания не есть Логос другой, отличный от Логоса существенно-божественного. Это тот же самый Логос, только в разных степенях осознания» [7, 140].

Человек перманентно достраивает свою Самость до абсолютного и возрождается в Духе. Интенция, исходившая от Я человека, направленная на не-Я, расширенно воспроизводила космический универсум, онтологию Духа. В этом и заключается основная ценность восточной философии, содержащей в себе мистические и трансформативные состояния. Одной из причин отдаления человека от абсолютного в индийской философии является неведение, которое обуславливает существование и развитие Эго. Индийские мудрецы полагают, что неведение служит причиной отождествления себя со своим телом, с Эго,

с чувствами или с чем-либо еще, что не является Абсолютным. Считается, что Эго прекращает свое существование с развитием духа. В чем же причина такой локализации? Зачем человек замыкается на собственном «Я», являет ли этот процесс собой некий механизм самозащиты? Н.И. Татаркина в своей статье предполагает следующее: «...повседневное стремление людей к материальным ценностям продиктовано законами самосохранения. То чувство непрерывности существования, кое мы переживаем как некое статичное состояние, в действительности представляет собой динамический процесс, непрерывный поток изменений. Исходя из этого, ни в каком «самосохранении» мы на самом деле не нуждаемся; мы прекрасно обходимся без него. Ведь мы есть не что иное, как этот поток, этот безостановочный и вечный танец» [8, 148]. Непосредственное раскрытие Абсолютного начала представляет собой пробуждение человека как истинной духовности, экзистенциально проявленной.

Преодоление тождественности сознания с телом является одной из задач на пути онтологизации абсолютного в бытии. Освобождение человеком собственного сознания от уз бренного и направление его в сторону абсолютного

позволит существовать в другом измерении реальности, независимой от мирских дрязг. Э. Фромм пишет: «Указывая на способность человека изменять самого себя, многие философы приходили к выводу, что никакой однажды предназначенной природы человека не существует... Они утверждают, что человеческая натура восприимчива к бесконечным пересотворениям...» [9, 15]. На этом новом пути трансценденции светом будет служить внутренний дух. Этот путь включает не внешнее изменение, а глубинное, переход от видения к созерцанию, от сущности к сущему.

Стало быть, главным направлением развития человека становится раскрытие иного уровня бытия – не физического, а метафизического, не путем лишь интеллектуального обучения, а путем интуитивной направленности каждого человека на постижение Абсолюта в собственной сущности. Онтологический статус Абсолюта раскрывается в человеке через его «здесь и сейчас присутствия», через его относительную реальность, а его Божественное самосознание – сквозь его человеческое «я».

28.04.2011

Список литературы:

1. Плотин Космогония. Сер. «Философия сквозь века». – Киев: Ваклер, 1995.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа. Энциклопедия философских наук. В 3 т. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3.
3. Гегель, Г. Эстетика: в 4 т. – М., 1973. – Т. 4.
4. Блаватская, Е.П. Тайная Доктрина. – Л., 1991. – Т. 1, Ч. 1.
5. Федоров, Ю.М. Сумма антропологии. Ч. 2: Космо-антропо-социо-природогенез Человека. – 2-е изд. – Новосибирск: «Наука», 1996.
6. Прокл Первоосновы теологии // Первоосновы теологии. Гимны / Прокл. – М., 1993.
7. Эрн, В.Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Сочинения / В.Ф. Эрн. – М., 1991.
8. Понятие и функции духовности // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (2002 г). В 3 т. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ., 2002. – Т. 3.
9. Фромм, Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм психоанализ / Пер. с англ. – М.: Айрис-пресс, 2004.

Сведения об авторе:

Муслимов Д.Ф., аспирант кафедры социальной работы
Башкирского государственного университета, e-mail: senseymdf@mail.ru

UDC 1(07)

Muslimov D.F.

Bashkir state university, e-mail: senseymdf@mail.ru

THE ONTOLOGICAL STATUS OF THE ABSOLUTE: EPISTEMOLOGICAL ANALYSIS

The article deals with the epistemological aspects of the ontological status of the Absolute. Spiritual life plays an absolute, since the man in his spiritual genesis is the offspring of the Transcendent One, the Absolute. Man finds himself in the world and the world does not need knowledge of the requirements of the external and internal intuitive adherence to fact. The ontological status of the Absolute is revealed in a person through his «presence here and now», through its relative reality, and his divine identity - through his human «I».

Key words: Absolute, ontological reality.